

С детства мне говорили, что последнюю одежду, которую носит умерший, необходимо сжечь, потому что она несёт на себе их последние желания.

В то время мои родители сжигали вещи только что умершей бабушки на пустыре. Огромное количество одежды, матрасов, одеял, включая её бамбуковые корзины и ночной горшок, всё было сожжено дотла.

Бабуля ушла из жизни сидя. Как обычно, она пообедала, затем прилегла вздремнуть на бамбуковом кресле и, вздремнув, перестала дышать.

Мать попросила кого-то принести скамейку из наньму, которую поставили в главном зале. Отец и дядя подняли бабулю на одеяле и положили её на скамейку.

В полночь в нашу дверь постучал смуглый мужчина в соломенной шляпе.

Он снял с бабули её одежду, надел на неё погребальные одежды, принёс ритуальные деньги и рассыпал их по её телу, оставив видимым только лицо. Две связки ритуальных денег использовали как подушку, а бамбуковыми палками подняли москитную сетку, словно она просто спала.

На следующий день родители позвали меня попрощаться с бабулей. Сквозь полупрозрачную сетку я увидел её старое и знакомое лицо, скрытое среди кучи мёртвых ритуальных денег. Почему-то мне стало страшно, и я спрятался за матерью, чувствуя, что человек, лежащий на скамейке, был мне чужим.

Матушка с сожалением отвела меня в сторону и сказала:

— Ты в детстве был очень близок с бабулей, она тебя очень любила. Разве ты забыл?

У меня действительно не было никаких воспоминаний об этом. Матушка покачала головой и заговорила, что, когда я был маленьким, я испугался духов, и бабуля, должно быть, очень расстроилась.

Через два дня должно было состояться погребение. Скамейку из наньму убрали, заменив её двумя деревянными скамейками, покрытыми чёрным лаком.

Перед гробом поставили курильницу для благовоний и масляную лампу. Благовония и лампа не должны были гаснуть. В то время в доме было мало людей, а проведение похорон отнимало много сил, поэтому мать поручила мне поджигать благовония, когда они почти догорали, и подливать масло в лампу, когда она почти гасла.

Тёмный главный зал был мрачным и пугающим. Я дрожал от страха, не смея поднять глаза на огромный, внушительный деревянный ящик, и каждый раз торопливо выполнял свою задачу.

Наконец, однажды, накануне кремации бабули, я, как обычно, пришёл в этот тихий и торжественный зал, чтобы зажечь благовония и подлить масло. Когда я невольно взглянул на деревянный ящик, из него выплыл белый дым, похожий на человеческую фигуру...

— Чёрт!

Ци Чжэн открыл глаза, вытер пот со лба и с раздражением встал с кровати. Снова этот сон, словно кошмар, который не оставит его в покое.

Утро в университете Чжэнда было шумным и оживлённым. Хотя было всего семь утра, в коридорах уже царил суета. Кто-то нёс старый патефон и повторял английские слова, кто-то с жаром читал речь, кто-то обсуждал международные новости. Это был настоящий кипящий университетский кампус.

Ци Чжэн, выйдя с зубной щёткой в руке, покрасневшими глазами, выругался:

— Как можно спать при таком шуме?

Окружающие лишь мельком взглянули на него и продолжили заниматься своими делами. Рядом худощавый парень в очках, увидев измождённый вид Ци Чжэна, с радостью подколот:

— Эй, Ци Дашао, раньше мы тоже так шумели, и тебя это не беспокоило. Может, тебе просто приснился эротический сон, а ты теперь на нас злишься?

Ци Чжэн не стал отвечать, оставив раздражённый взгляд. Если бы это был эротический сон, было бы ещё ничего.

Худощавый парень не унимался:

— Эй, Ци Дашао, не убегай! Кто это был — Чжан Боцзи или Гуань Чжилин?

— Брызги.

Холодная вода полилась на голову Ци Чжэна, и он почувствовал облегчение. Он опёрся руками на раковину, опустил голову, и его мысли были пусты.

— Не трать воду.

Раздался холодный голос, и кто-то закрыл кран, который оставил открытым Ци Чжэн.

Ци Чжэн с раздражением поднял голову и увидел знакомую худощавую фигуру. Он и не знал, чем успел насолить этому человеку, но с тех пор, как тот переехал в общежитие, он постоянно ему мешал.

Честно говоря, взрослый мужчина, который постоянно придирается к мелочам, сильно

раздражал Ци Чжэна. Он лишь мельком взглянул на него и ушёл с кружкой в руке.

Гуань Ся, наблюдая за его отходом, набрался смелости и спросил:

— У тебя сегодня утром есть занятия?

Ци Чжэн не смог проигнорировать вопрос и нехотя ответил:

— Ага.

На самом деле у него утром не было занятий, он уже договорился с девушкой пойти по магазинам.

На залитой солнцем асфальтовой дороге стоял странный запах. На этой дороге неслись велосипеды, мотоциклы и автобусы, и звон их колокольчиков был живее, чем стрекотание цикад.

Маленькая подружка Ци Чжэна, Лян Сьюэ, была одета в льняную блузку и шёлковую юбку, с двумя длинными косами, которые выглядели ярче, чем весенние цветы. Она подпрыгнула к Ци Чжэну, ещё не добежав, уже смеясь.

Она протянула ему пакет:

— Устал ждать? Вот, держи.

Ци Чжэн взял пакет, нахмурившись:

— Что это?

Лян Сьюэ, слегка смущённая, но с надеждой в голосе, сказала:

— Это шерстяное пальто, скоро его можно будет носить.

Ци Чжэн знал доходы Лян Сьюэ и спросил:

— Откуда у тебя деньги на одежду?

Лян Сьюэ, чьё настоящее имя было Лян Цинху, но она считала его недостаточно красивым и сама сменила его после совершеннолетия, таинственно улыбнулась:

— Я перешла на работу к своей двоюродной бабушке, которая продаёт одежду. Закупка обходится дёшево, вот я и купила одну вещь.

Лян Сьюэ бросила школу после девятого класса и раньше работала швеёй на фабрике, поэтому

хорошо знала себестоимость одежды. Ци Чжэн не стал расспрашивать подробностей и просто принял подарок.

Они пошли гулять, держась за руки. Честно говоря, Лян Сьюэ всегда чувствовала себя неловко рядом с Ци Чжэном. Он был очень красив, с густыми бровями и большими глазами, к тому же студент университета. Она тоже была симпатичной, но чувствовала, что чего-то не хватает...

— Ты ему не подходишь.

Внезапно в её ушах раздался тихий голос.

— А!

Лян Сьюэ вскрикнула.

Ци Чжэн с недоумением посмотрел на неё:

— Что случилось?

Лян Сьюэ растерянно взглянула на своего парня. Было ли это просто её внутренний голос? Она с усилием улыбнулась:

— Ничего, просто прикусила язык.

Ци Чжэн нахмурился:

— Ты такая неуклюжая. Всё в порядке?

Лян Сьюэ поспешно покачала головой. Они дошли до улицы с едой, где было многолюдно и шумно, и каждые несколько шагов приходилось останавливаться. Ци Чжэн посмотрел на часы и предложил пообедать и вернуться.

Лян Сьюэ, конечно, согласилась, и они зашли в ресторан.

Сейчас была ранняя осень, и жара была всё ещё сильной. Когда они вошли в ресторан, их встретила волна горячего воздуха.

— В таком большом ресторане даже вентилятора нет.

Ци Чжэн с недовольством посмотрел вокруг.

Лян Сьюэ, привыкшая к этому, спокойно села:

— Ничего, мы быстро поедим и уйдём.

Затем она с удовольствием достала свои утренние покупки и с радостью их рассмотрела, после чего попросила Ци Чжэна показать пальто.

Ци Чжэн медленно достал пальто. Оно было хорошего качества, светло-коричневого цвета, без лишних украшений, выглядело просто и элегантно.

Ци Чжэн невольно выразил удовлетворение, и Лян Сьюэ, заметив это, попросила его примерить.

Ци Чжэн нахмурился:

— Сейчас так жарко.

Лян Сьюэ умоляюще посмотрела на него:

— Примерь, я хочу посмотреть, всего на минуту.

Ци Чжэн не смог отказать и надел пальто. Как только он его натянул, его вдруг пронзил холод, и волосы на руках встали дыбом.

Ци Чжэн неловко повернул шею и услышал восторженный возглас Лян Сьюэ:

— Оно идеально сидит! Это пальто, действительно, импортное, качество на высоте!

Ци Чжэн был тем, кто выглядел худощавым в одежде, но имел мускулистое тело. Раньше, когда он покупал одежду в магазинах, она часто оказывалась маленькой, но Лян Сьюэ, никогда не покупавшая ему вещей, точно угадала его размер.

Не зря она работает с одеждой, подумал Ци Чжэн.

Лян Сьюэ, насладившись видом, поспешила попросить Ци Чжэна снять пальто:

— Сними его, тут жарко.

Ци Чжэн машинально ответил:

— Не так уж и жарко, тут кондиционер включён?

Он огляделся по сторонам, но все вокруг были в поту, лица покраснели от жары.

Даже Лян Сьюэ была вся красная, обмахиваясь меню. Он с удивлением снял пальто, но ощущение холода, казалось, прилипло к его коже, не желая исчезать.

<http://bllate.org/book/15406/1361867>